

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО НА СТРАНИЦАХ «ТОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Землякова Н. А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия (630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28), e-mail:zemtash@yandex.ru

Статья посвящена изучению взаимодействия церкви и общества, отраженного на страницах регионального религиозного периодического издания второй половины XIX – начала XX в. Выявляются основные характеристики понятия «общество» и категории, на которые оно подразделялось. Определяются функции и обязанности церкви по отношению к обществу, способы и методы, посредством которых должно было осуществляться взаимодействие церкви и общества, а также обязанности общества по отношению к церкви. «Томские епархиальные ведомости» акцентировали внимание на следующих функциях православной церкви: просветительской, культурной, лечебно-профилактической, идеологической, понимаемой главным образом как укрепление авторитета монархической власти. С точки зрения издания, общество, в свою очередь, имело ряд обязанностей перед церковью. Члены общества должны были материально поддерживать церковь, миссионеров и оказывать разностороннюю помощь коренному населению, принявшему православие.

Ключевые слова: сибирское общество второй половины XIX – начала XX в., религиозная периодическая печать, национальная идентичность.

CHURCH AND SOCIETY ON PAGES OF «TOMSK DIOCESAN SHEETS» OF THE SECOND HALF OF XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURIES

Zemlyakova N. A.¹

¹FSBEI HPE Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia (630126, Novosibirsk, st. Vilyiskaya, 28), e-mail:zemtash@yandex.ru

Article is devoted to studying of interaction of church and the society reflected in pages of the regional religious periodical of the second half XIX – the beginnings of the XX century. The main characteristics of the concept "society", and category on which it come to light was subdivided. Functions and obligations of church in relation to society, ways and methods by means of which church and society interaction, and also society duties in relation to church should be carried out are defined. «Tomsk diocesan sheets» focused attention on the following functions of orthodox church: educational, cultural, treatment-and-prophylactic, ideological, understood mainly as strengthening of authority of the monarchic power. From the point of view of the edition, society, in turn, had a number of duties before church. Members of society should support financially church, missionaries and to render the versatile help to the indigenous people which has accepted Orthodoxy.

Key words: Siberian society of the second half of XIX – beginning of the XX centuries, religious periodical press, national identification.

Рассмотрено взаимодействие церкви и сибирского общества в интерпретации «Томских епархиальных ведомостей» второй половины XIX – начала XX в. На основе содержательного анализа публикаций данного издания было определено понятие «общество». «Томские епархиальные ведомости» наполняют понятие «общество» такими компонентами, как русскость в значении культурного феномена и православие.

Сибирь, входившая в так называемую азиатскую часть России во второй половине XIX – начала XX в., играла особую роль в правительственной политике. Объяснялось это особым статусом Сибири в составе Российского государства. Идеи децентрализации вплоть до федерализма возникали в общественном мнении как центра, так и в провинции [15, с. 19]. Это в значительной степени определяло сибирскую политику государства по отношению к

этому краю. Одним из инструментов «превращения страны ссылки, скорби и запустения в нераздельную часть великого Российского государства» была церковь [13, с. 4].

В данной работе мы постараемся выяснить, как «Томские епархиальные ведомости» определяли содержание понятия «общество», функции церкви по отношению к обществу, а также обязанности членов общества перед церковью.

«Томские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ) относятся к числу малоизученных периодических изданий конца XIX – начала XX в. Хотя ТЕВ в качестве исторического источника уже привлекались в ряде научных работ. В статье К. Ю. Иванова ТЕВ проанализированы как источник изучения томского старообрядчества [5]. Автор разделил их материалы, посвященные старообрядчеству, на прямые и косвенные, по достоверности, а также по возможности их обработки статистическими методами. Н. П. Газина, К. С. Емцева использовали ТЕВ в качестве источника исследования благотворительной деятельности на территории Томской епархии за 1892–1915 гг. [3]. Томские историки С. А. Исаков, Н. М. Дмитриенко опубликовали биографический словарь, содержащий сведения обо всех архиереях, возглавлявших Томскую епархию с момента её создания в 1834 г. и до разгрома в 1937 г., а также в период восстановления в 1997–2002 гг. [8]. Данный словарь дает возможность уточнить авторский корпус привлеченного издания.

Рассматривая взаимоотношения церкви и общества по материалам «Томских епархиальных ведомостей» (ТЕВ), необходимо учитывать особенности этого источника. Следуя идее М. П. Мохначевой о том, что текст в периодической печати представляет «не индивидуальное, а коллективное представление, так как в создании текста участвовал не только автор, но и редактор, издатель и читатель» [10, с. 130]. На содержание и тематику публикаций в периодической печати, таким образом, влияет как тип издания, его программа, так и личность самого редактора-издателя и автора текста.

ТЕВ – местное официальное церковное издание, выходившее с лета 1880 г. по конец 1917 г. Издание ТЕВ было разрешено указом Синода от 15 февраля 1880 г., с 1 июля 1880 г. при Томской духовной семинарии. Издание имело программу, в основе которой лежал проект священника Антонина Мисюрева [4, с. 32–41]. Выходили ТЕВ ежемесячно 1 и 15 числа каждого месяца. Цена с 1880 г. до 1898 г. составляла 5 р. серебром в год с пересылкой и доставкой на дом, с 1898 г. – 6 р.

Первым редактором ТЕВ стал исполняющий дела ректора семинарии А. Варфоломей. Главным редактором с 1881 г. был назначен статский советник, кандидат богословия, старший преподаватель Томской семинарии М. И. Соловьев, проработавший в этой должности до 1904 г. С января 1904 г. по июль 1906 г. редактором был ректор семинарии

протоиерей И. Панормов. В течение последних десяти лет выпуска ТЕВ с 1 июля 1906 г. по 1918 г. их редактировал протоиерей С. Путодиев.

Епархиальные ведомости состояли из двух частей: официальной и неофициальной. В официальной части печатались манифесты, указы, повеления и рескрипты императоров, распоряжения Сената, Кабинета министров и других государственных учреждений, Синода, а также распоряжения епархиального начальства. Неофициальная часть содержала проповеди, речи, поучения, статьи по богословию, церковной истории, педагогике, миссионерству и т. п. Печатались также обзоры духовной и светской литературы, рассказы и стихи, медицинские и другие практические сведения. С 1898 г. по 1904 г. выделялся третий раздел – миссионерский. В 1904–1906 гг. публиковалось приложение – «Современные известия», касающееся русско-японской войны и послевоенного мира. Таким образом, структура ТЕВ по необходимости изменялась.

В публикациях ТЕВ церковь называлась руководительницей народа, а «православие служило объединяющим началом для классов народа, последние же, поддерживая друг друга, составляли один устойчивый организм» [17, с. 6].

С точки зрения авторов текстов издания, цементирующим элементом общества являлась церковь и предъявляемые ею идеалы. Этими идеалами являлись «православная христианская вера, безграничная преданность самодержавному Монарху, единство, целостность и нераздельность Российского государства, и уважение к историческим преданиям, задачам и стремлениям русского народа» [13, с. 5]. Как отмечает В. Ю. Софронов, без помощи церкви государственно-административный аппарат не смог бы решить поставленную перед ним задачу создания единого правового пространства с многонациональным населением, исповедующим самые различные верования [18, с. 6]. Эта задача подразумевала под собой внедрение культурных традиций страны, которые способствовали осознанию себя подданными Российского государства.

Определим, что понимали под обществом авторы анализируемого нами печатного органа. Для начала выясним содержание данного понятия в справочных изданиях изучаемой эпохи. Так, в энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона понятие «общество» описывается с точки зрения экономической и политической теорий XIX в. Вл. Гессен, автор статьи, помещенной в энциклопедии, склоняется к определению, данному социологией, по которому общество – это «народ, дробящийся на множество разнообразных общественных групп и образующий, в своей совокупности, государство» [19, с. 633]. Автор статьи заключает, что выяснение природы общества и взаимодействия его частей и целого есть дело будущего.

ТЕВ предлагают следующую характеристику общества. Во-первых, в понятие общество они включают национальный компонент и определяют общество как русское. «Русскость» при этом понималось не как этнический, а как культурный феномен. Вторая значимая характеристика общества – православие. Определяя общество как православное, авторы издания отделяли не православное население от общества. Так, не обращенные в православие «инородцы» причислялись к закоренелым язычникам. По мнению авторов издания, основными препятствиями обращения сибирских «инородцев» в православие служили «переход из кочевого быта к оседлому, и излишек тяжести, который приводится нести новокрещенному» [14, с. 13]. Коренные жители, переходя из некрещеного общества в селение новокрещенных, приобретали новый общественный статус. Теперь помимо ясака, им приходилось платить за содержание путей сообщения, за найм толмача для чиновников, за содержание приходского причта, училища и ряд других сборов [2, с. 9]. Однако согласно мнению авторов ТЕВ, несмотря на отдельные недостатки, обращение в христианство имело и существенные преимущества для коренного населения. Становясь христианином, «инородец» поднимался на более высокую ступень цивилизации и получал возможность приобщиться к достижениям христианской культуры, а вместе с этим в их жизнь вводились начала русской гражданственности [9, с. 8]. Таким образом, следуя характеристике, данной ТЕВ, общество представляется как объединение людей, русских по культурной принадлежности и имеющих единую веру – православие.

В то же время само русское православное общество, с церковно-религиозной точки зрения, «разделяется на два стана – церковный и вне церкви пребывающий» [1, с. 4]. Хотя, согласно позиции ТЕВ, большая часть русского православного общества была тверда в вере, лишь отдельные представители общества не посещали храмы и не поддерживали тесной связи со своими пастырями.

Авторы ТЕВ отмечают, что русское православное общество имело внутри себя и другое деление – в нем особо выделялась прослойка образованных членов общества [12, с. 4]. Остальная часть общества, именуемая – народ, была менее развита в умственном и в нравственном отношении.

ТЕВ декларировала, что церковь должна по-разному взаимодействовать с обеими частями общества. Издание, отмечая «выразительные проявления высоко благочестивой и религиозной настроенности» в западно-сибирском обществе, высказывающейся как в делах и поступках, так и в любви к священным обрядам и церковным торжествам, добавляет, что вместе с «пшеницею растут и плевелы» [12, с. 3]. Под «плевелами» образованного общества понимался упадок веры и нравственности, холодность и неустойчивость в вере, непосещение

церковных богослужений. Образованное общество меняло веру на страсть к чувственным наслаждениям, на заботу о материальных выгодах, воровство, убийство и другие пороки.

Проповедник, публицист арх. Амвросий Харьковский указывал на три причины отчуждения образованного общества от церкви: реформы последних двух столетий; отношение знания и науки к вере; нравственно практическая жизнь образованного общества [7, с. 25]. Как отмечает автор, негативные последствия для церкви возникли вследствие реформ Петра Великого. Оторванность и отчужденность передового, образованного общества от народа, взаимное непонимание первого второго и наоборот, пренебрежение образованной элиты ко всему национальному и, в частности, к церкви – вот результат увлечения европейским просвещением и европейским образом жизни.

Взаимодействие церкви с образованной частью общества, как отмечается в ТЕВ, осуществлялась при помощи проповеди, а также публичных лекций. Такие проповеди и лекции поручались священникам, имеющим достаточную силу знания, эрудицию и основательное знакомство с современным положением науки. Пробраться в умы и сердца образованной публики церковь стремилась через рациональное объяснение своих прописных истин.

Например, в лекции, которую прочитал преподаватель гражданской истории в Томской духовной семинарии, кандидат богословия М. В. Лебедев на тему «три рода смерти: смерть естественная, смерть неверия и смерть христианская», автор для иллюстрации своих положений и выводов воспользовался примерами из истории и современной изящной русской литературы. В частности, он замечал: «Пред слушателями являлись и проходили как бы живыми, нарисованные яркими, но верными красками, исторические лица Сократа, Сенеки, Нерона, св. мученицы Перпетуи и художественно-литературный образ Ивана Ильича, изображенный графом Толстым» [6, с. 30].

В простом народе, как указывают авторы издания, при всей его преданности к церкви есть свои «плевелы». Если у передового общества слабость веры проистекает из их образованности, то у народа, вследствие их недостаточного христианского просвещения, сохранялось еще немало суеверий и грубых заблуждений.

Для устранения недостатков религиозно-нравственного состояния народа, по мнению официального церковного издания, необходимо было стремиться к повышению христианского просвещения через воздействие проповеди. Эта цель должна была быть достигнута через повсеместное устройство школ и преимущественно церковно-приходских, имеющих религиозно-воспитательную задачу. Школы должны были стать «рассадником истинно христианского благочестия в народе» и стремиться к усвоению религиозных истин еще с детства [12, с. 6].

Отсюда вытекала еще одна функция, которую должна была выполнить церковь по отношению к обществу – просветительская. Христианское просвещение в обществе должно было проходить в нераздельности церкви и школы, чтобы церковное воспитание и школьное обучение шли рука об руку неразрывно.

Продолжением школьного дела должны были служить так называемые внебогослужebные собеседования священников с прихожанами как один из видов пастырско-учительской деятельности православного русского духовенства. Таким образом, по представлениям ТЕВ, церковь совместно со школой в сибирском обществе призваны были выступать как фактор культуры и просвещения.

Согласно публикациям ТЕВ, одним из важнейших направлений деятельности церкви по отношению к обществу было укрепление авторитета монарха и монархической власти. Обязанностью истинного русского православного человека было «помолиться Богу о благоденствии Благочестивейшаго Государя и всей Его Августейшей Фамилии, а также молиться о том, чтобы Бог покорил под ноги Его всякого врага и супостата» [11, с. 6]. Церковь, выступая опорой, защитницей государя, определяла его как отца «семейства», дети которого должны иметь своей обязанностью молиться о его благоденствии и быть ему верными подданными.

Церковь, на что указывает ТЕВ, помимо прочего, стремилась повысить моральный и нравственный уровень общества, порицая такие пороки, как пьянство, увеселительные мероприятия, театры. Борьба с пороками общества велась при помощи воскресных и праздничных служб, бесед и проповедей. Кроме того, авторы ТЕВ подчеркивали, что церковь стремилась излечивать не только душу членов общества, но и тело представителей общества, оказывая медицинскую помощь. Особо это входило в сферу деятельности миссионеров, которые стали получать основы знания оказания медицинской помощи.

В ТЕВ говорится не только о функциях церкви по отношению к обществу, но и указывается на ряд обязанностей общества перед церковью. Христиане должны были ходить в храмы, церкви во время совершавшихся там богослужений, слушать проповеди и через это преуспевать в деле веры и благочестия.

Посредством ТЕВ церковь призывала христиан не только посещать «Божие дома», но и заботиться о «заблудившихся в темноте». «Заблудившихся», то есть некрещенных «инородцев» и «староверов» привести к Христу мог не каждый, на то должны быть поставлены особые лица – миссионеры. Зато каждый христианин мог и должен был участвовать в миссионерском деле косвенно, оказывая материальную помощь миссионерам и новокрещенным.

Православные также осуществляли выплаты за крещение, похороны, причастие и другие требы, а также выплаты в пользу причта и так называемый кружечный сбор.

Священник Дм. Беликов считал именно зависимость служителей алтаря в жизненных средствах от прихожан причиной их зависимого материального положения, отмечая, что «слишком тягостны и обидны они по способу их собирания» [16, с. 3]. Отсюда создавался образ священника как надоедливого просителя, если не попрошайки. По словам Беликова, это была вынужденная мера, вследствие бедственного положения духовных лиц.

Прихожане, на что указывает ТЕВ, также должны были производить ремонт или строительство, церкви на свои средства. Обществом выделялись деньги и на церковно-приходские школы, но взамен общество было вправе требовать от духовенства, чтобы эти школы, находящиеся в их ведении, стояли на должной высоте как в учебном, так и воспитательном отношении.

Как свидетельствуют материалы ТЕВ, издание стремилось к тому, чтобы церковь и общество, под которым издание понимало объединение людей, русских по культурному происхождению и православных по вере, выполняли ряд обязательств по отношению друг к другу по решению насущных задач, стоящих перед ними. Церковь, как отмечают авторы «Томских епархиальных ведомостей», должна была выполнять просветительскую, культурную, лечебно-профилактическую и идеологическую функции. Со стороны же общества церковь ждала всесторонней помощи и материальной поддержки для более успешной реализации своих функций.

Список литературы

1. Беседа пред благодарственным молебном по случаю чудесного спасения чудотворной Курской иконы Знамения Пресвятой Богородицы, 22 марта 1898 г. // ТЕВ. 1898. № 8. Отд. неофиц. С. 1–5.
2. Выгодно ли язычнику и магометанину принимать христианство? // ТЕВ. 1886. № 10. Отд. неофиц. С. 9–13.
3. Газина Н. П., Емцева К. С. Русская православная церковь как субъект благотворительной деятельности на территории Томской епархии в конце XIX – начале XX в. // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Новосибирск, 2004. С. 265–267.
4. Журнал обще-епархиального съезда о.о. депутатов № 17-й // ТЕВ. 1883. № 20. С. 32–41.

5. Иванов К. Ю. Томские епархиальные ведомости как источник по истории томского старообрядчества // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1997. С.136–138.
6. Известия и заметки // ТЕВ. 1893. № 6. Отд. неофиц. С. 26–31.
7. Известия и заметки // ТЕВ. 1898. № 6. Отд. неофиц. С. 24–30.
8. Исаков С. А., Дмитриенко Н. М. Томские архиереи: биографический словарь 1834–2002. Томск, 2002.
9. Миссионерство в Сибири в связи с вопросом о миссии в Нарымском крае // ТЕВ. 1893. № 6. Отд. неофиц. С. 4–13.
10. Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука: В 2 кн. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. М., 1998.
11. Мысли и чувствования при чтении великой ектинии в кратких беседах изложенные // ТЕВ. 1898. № 9. Отд. неофиц. С. 6–10.
12. О современном религиозно-нравственном состоянии православной паствы, в особенности же православных приходов с инородческим населением, и о мерах к утверждению в них веры и нравственности // ТЕВ. 1886. № 13. Отд. офиц. С. 3–14.
13. Открытие Императорского Томского Университета в г. Томске, 22 июля 1888 г. // Томские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1888. № 15. Отд. неофиц. С. 1–10.
14. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. Алтайская миссия // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неофиц. С. 1–23.
15. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй пол. XIX–XX вв. Омск, 1997.
16. Речь по известии о царской милости православному духовенству // ТЕВ. 1893. № 8. Отд. неофиц. С. 1–5.
17. Слово, произнесенное 17 октября 1893 г. при архиерейском Богослужении // ТЕВ. 1893. № 21. Отд. неофиц. С. 5–9.
18. Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII - начало XX в.). Часть I. Тобольск, 2005.
19. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том 21а. СПб., 1897.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-01-00258 "Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель".

Рецензенты:

Родигина Наталья Николаевна, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ИИГСО НГПУ, г. Новосибирск.

Худяков Виктор Николаевич, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ОмГПУ, г. Омск.